

<https://doi.org/10.52944/PORT.2026.64.1.006>

Научная статья

Трансформация занятости и современное состояние рынка труда Алтайского края

Е. Е. Шваков

Алтайский государственный университет,
Барнаул, Российская Федерация
shvakov@mc.asu.ru

Аннотация

Введение. В условиях посткризисного восстановления российской экономики, цифровизации, демографического спада и геополитических ограничений система занятости и рынок труда претерпевают глубокую трансформацию. Особую значимость приобретает анализ региональных особенностей данных процессов, поскольку именно на уровне субъектов Федерации формируются специфические дисбалансы между спросом и предложением рабочей силы.

Цель – выявить ключевые тенденции в изменениях занятости населения Алтайского края с позиций формирования в регионе сбалансированного рынка труда.

Методы. В исследовании использованы общенаучные методы (системный, сравнительный, ретроспективный анализ, обобщение, контент-анализ) и статистические методы (анализ временных рядов, методы математической статистики). Информационной базой послужили данные официальной статистики за 2010–2024 гг., материалы региональных статистических сборников и прогноз баланса трудовых ресурсов до 2027 г.

Результаты. Установлено, что за 2010–2024 гг. численность населения Алтайского края сократилась более чем на 12 %, а рабочая сила — почти на 10 %, что обусловлено отрицательным естественным приростом и миграционным оттоком. Выявлены выраженные структурные сдвиги: сокращение занятости в сельском хозяйстве и отдельных сегментах бюджетной сферы; рост занятости в строительстве, обрабатывающих производствах, торговле, сфере информации и связи, гостиничном бизнесе. Проведена типологизация видов экономической деятельности по динамике занятости и уровню требуемой квалификации.

Научная новизна заключается в комплексной оценке трансформации занятости на основе интеграции демографических, миграционных и отраслевых показателей; в разработке классификации видов экономической деятельности по степени потребности в рабочей силе и квалификационной структуре спроса; в выявлении противоречия между ограниченным приростом трудовых ресурсов и прогнозируемым увеличением численности занятых.

Практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы органами регионального управления при формировании кадровой и социально-экономической политики, разработке прогнозов баланса трудовых ресурсов и программ содействия занятости.

Ключевые слова: региональный рынок труда, отраслевая структура занятости, дефицит рабочей силы, демографический спад, миграционный отток, рынок труда Сибири, Алтайский край

© Шваков Е. Е.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Экспертно-аналитическое и инновационное сопровождение территориального развития» Программы развития Алтайского государственного университета «Приоритет 2030».

Для цитирования: Шваков Е. Е. Трансформация занятости и современное состояние рынка труда Алтайского края // Профессиональное образование и рынок труда. 2026. Т. 14. № 1. С. 69–84. <https://doi.org/10.52944/PORT.2026.64.1.006>

Поступила в редакцию 30 января 2026 г.; поступила после рецензирования 24 февраля 2026 г.; принята к публикации 26 февраля 2026 г.

Original article

Transformation of employment and the current state of the labour market in the Altai Territory

Evgeny E. Shvakov
Altai State University,
Barnaul, Russian Federation
shvakov@mc.asu.ru

Abstract

Introduction. In the context of the post-crisis recovery of the Russian economy, digitalization, demographic decline, and geopolitical constraints, the employment system and labour market are undergoing profound transformation. The analysis of regional specificities of these processes is of particular importance, since it is at the level of the constituent entities of the Russian Federation that specific imbalances between labour supply and demand are formed.

Aim – to identify key trends in changes in employment in the Altai Territory from the perspective of forming a balanced regional labour market.

Methods. The study employs general scientific methods (systemic, comparative and retrospective analysis, generalization, content analysis) and statistical methods (time-series analysis and methods of mathematical statistics). The empirical basis includes official statistical data for 2010–2024, regional statistical yearbooks, and the forecast of the labour resources balance up to 2027.

Results. It has been established that in 2010–2024 the population of the Altai Krai decreased by more than 12 %, while the labour force declined by almost 10 %, due to negative natural population growth and migration outflow. Pronounced structural shifts have been identified, including a reduction in employment in agriculture and certain segments of the public sector, alongside employment growth in construction, manufacturing, trade, information and communication activities, and the hospitality industry. A typology of economic activities has been developed based on employment dynamics and the required qualification level.

Scientific novelty. The novelty of the study lies in a comprehensive assessment of employment transformation based on the integration of demographic, migration, and sectoral indicators; in the development of a classification of economic activities according to the degree of labour demand and the qualification structure of labour needs; and in identifying the contradiction between the limited growth of labour resources and the projected increase in employment.

Practical significance. The findings may be used by regional authorities in shaping personnel and socio-economic policy, developing labour resource balance forecasts, and designing employment support programs.

Keywords: regional labour market, sectoral employment structure, labour shortage, demographic decline, migration outflow, Siberian labour market, Altai Krai

Funding. The article was prepared within the framework of the project “Expert-analytical and innovative support for territorial development” under the Development Program of Altai State University “Priority 2030”.

For citation: Shvakov, E. E (2026). Transformation of employment and the current state of the labour market in the Altai Territory. *Vocational Education and Labour Market*, 14(1), 69–84. (In Russ.) <https://doi.org/10.52944/PORT.2026.64.1.006>

Received January 30, 2026; revised February 24, 2026; accepted February 26, 2026.

Введение

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается кардинальная трансформация системы занятости населения, обусловленная посткризисным восстановлением экономики, изменением отраслевой структуры в связи с появлением новых видов деятельности, существенным изменением характера и содержания труда, а также форм участия в трудовой деятельности. Внешним проявлением этого стало существенное изменение структуры занятости в разрезе отраслей и сфер деятельности. В частности, можно выделить следующие процессы:

1. Посткризисное восстановление экономики РФ обусловило существенное увеличение спроса на рабочую силу в производственной сфере и инфраструктурных отраслях. После кризиса 1998 г. начался период экономического роста, обусловленный высокими ценами на нефть, восстановлением промышленности и стабилизацией финансовой системы, который, несмотря на замедление, продолжается до настоящего времени, за исключением 2009, 2015, 2020 и 2022 годов. Причинами снижения ВВП в указанные годы соответственно стали: глобальный финансовый кризис 2008 г., масштабные санкции западных стран против РФ в 2014 г., пандемия COVID-19, пик которой пришелся на 2020 г., усиление санкционного давления 2022 г. (в связи с началом СВО) (Соколова, 2024).

2. Изменение структуры российской экономики предопределило перераспределение занятого населения между отраслями и сферами деятельности. На фоне сокращения доли промышленности и сельского хозяйства в национальном ВВП наблюдается увеличение сектора услуг (особенно в сферах ИТ, финансов, логистики и электронной торговли) (Калухова, 2024).

3. Изменение характера и появление новых форм трудовой деятельности обусловили расширение спектра услуг и, как следствие, увеличение численности занятых в сфере услуг, а также легализацию теневого сектора занятости¹. Пандемия COVID-19 и цифровизация экономики оказали существенное влияние на развитие удаленной трудовой деятельности, которая стала массовым явлением прежде всего в ИТ-сфере, образовании, консалтинге (Михалева, 2024).

¹ Введенный в 2019 г. специальный налоговый режим для самозанятых легализовал часть теневого сектора, что выразилось в увеличении неформальной занятости (рост гиг-экономики, фриланса).

4. Активное привлечение, особенно после 2010 г., трудовых мигрантов из стран СНГ (прежде всего Узбекистана, Таджикистана, Киргизии) позволило снизить напряженность на российском рынке труда и компенсировать демографический спад и дефицит рабочей силы в отдельных секторах (строительстве, ЖКХ и др.) (Ульмасов, 2025).

В итоге за последние 20 лет система занятости в РФ прошла путь от посткризисного восстановления к адаптации к глобальным вызовам: цифровизации, демографическому спаду, пандемии и геополитической нестабильности. Рынок труда, еще недавно характеризовавшийся массовой безработицей, приобрел черты трудодефицитного с ежегодно увеличивающимся дефицитом рабочей силы¹. Активно развиваются новые виды деятельности и формы занятости, кардинально меняющие как требования к работникам, содержание и характер трудовой деятельности, так и систему занятости в целом. Исследования российского рынка труда свидетельствуют об увеличении занятости и значительном снижении безработицы (Ибрагимов и др., 2022) и в то же время появлении принципиально новых для российской действительности проблем, связанных с обеспечением страны высококвалифицированными трудовыми ресурсами (Васильев, 2021; Российский рынок труда..., 2020).

Алтайский край не является исключением из общего правила. В регионе формируется новая система занятости, отражающая структурные изменения по видам деятельности согласно ОКВЭД. Складывается не типичная для региона ситуация, требующая поиска новых решений по обеспечению экономики региона необходимыми кадрами.

Методы

В настоящем исследовании использовались общенаучные методы (системный, обобщения, сравнения и сопоставления, ретроспективный и контент-анализ информации), а также статистические методы (анализ временных рядов показателей, методы математической статистики). Анализ эмпирических данных позволил наметить ряд мер краткосрочного и долгосрочного характера, направленных на увеличение численности рабочей силы и повышение эффективности ее использования, обеспечивающих в конечном итоге стабилизацию ситуации на региональном рынке труда. Статистические методы позволили сформировать доказательную базу исследования и получить новые результаты, характеризующие основные тенденции в сфере занятости населения Алтайского края, а также современное состояние рынка труда региона как в целом, так и по отдельным видам экономической деятельности.

Результаты и обсуждение

Для Алтайского края характерно сокращение рабочей силы, вызванное депопуляцией (табл. 1). С 2010 г. население региона сократилось более чем на 300 тыс. чел., или на 12,5 %². Это обусловлено как отрицательным значе-

¹ Эксперты ждут роста дефицита кадров в России до 2–4 млн человек к 2030 г. // Интерфакс. 4 декабря 2023 г. <https://www.interfax.ru/business/934482>

² Среднегодовая численность населения по полу и возрасту за 2011–2021 годы (пересчет от итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.). Росстат. 23 января 2024 г. <https://22.rosstat.gov.ru/folder/219321>

нием коэффициента естественного прироста населения (за исследуемый период максимальное отрицательное значение данного коэффициента, зафиксированное в 2021 г., составило -11,4 в расчете на 1000 чел.), так и миграционным оттоком населения. Следует отметить, что с позиций анализа рабочей силы и обеспеченности ею экономики показатели миграции населения более важны, так как она в большей своей части затрагивает экономически активное население в трудоспособном возрасте. За исследуемый период Алтайский край за счет миграции населения терял от 1000 до 8000 чел. ежегодно¹. При этом темпы сжатия рабочей силы по сравнению с сокращением населения в регионе за исследуемый период были несколько меньше. За 2010–2024 гг. она сократилась на 9,8 %, что обусловлено как повышением уровня участия населения в составе рабочей силы, так и уровнем занятости населения, в подтверждение чего можно привести факты, характеризующие сферу занятости в Алтайском крае в 2024 г.:

- доля населения в составе рабочей силы достигла 65 % – пикового значения за весь период наблюдений;
- уровень занятости составил 62,9 % – исторический максимум за исследуемый период;
- безработица снизилась до 3,4 %, приблизившись к естественному уровню и став минимальной за исследуемое время.

Таблица 1 / Table 1

Население и рабочая сила Алтайского края в 2010–2024 гг.
Population and labour force of Altai Territory in 2010–2024

Год	Численность населения на конец года, тыс. чел.	Рабочая сила, тыс. чел.	в том числе		Уровень участия в составе рабочей силы, в %	Уровень занятости, в %	Уровень безработицы, в %
			занятые, тыс. чел.	безработные, тыс. чел.			
2010	2417,3	1256	1079,4	115	66,6	60,0	8,8
2017	2350,6	1031	1008,5	78	63,8	59,4	6,9
2020	2143,0	1051,3	988,6	62,6	57,3	53,9	6,0
2021	2155,0	1058,0	999,2	58,8	58,3	55,1	5,6
2022	2130,9	1102,3	1060,5	41,8	61,7	59,3	3,8
2023	2115,3	1138,4	1099,4	39,0	64,9	62,7	3,4
2024	-	1132,9	1069,5	38,9	65,1	62,9	3,4

Источник: Рабочая сила и лица, не входящие в состав рабочей силы, в возрасте 15 лет и старше. Росстат. 22 апреля 2025 г. <https://22.rosstat.gov.ru/folder/33259>

Таким образом, благодаря повышению уровня участия населения Алтайского края в составе рабочей силы и снижению уровня безработицы, несмотря на депопуляцию, предложение труда в регионе удалось стабилизировать. В последние годы, как свидетельствуют данные табл. 1, оно демонстрирует тенденцию к увеличению. Однако данный

¹ Миграционный прирост населения Алтайского края и коэффициент миграционного прироста за период 2011–2021 гг. (с учетом итогов ВПН–2020). Росстат, там же. <https://22.rosstat.gov.ru/folder/219321>

процесс сопровождается и существенным увеличением спроса на рабочую силу. Потребность в работниках, заявленная организациями Алтайского края в государственные учреждения службы занятости населения, постоянно растет. Если в 2010 г. она составляла 5867 чел., или всего 0,54 % от числа занятых, то на конец 2023 г. достигла величины в 24 187 чел., продемонстрировав более чем 4-кратный рост (табл. 2). Заявленная предприятиями и организациями Алтайского края потребность в рабочей силе по-прежнему остается меньше численности безработных граждан. Однако приведенный факт не является свидетельством наличия в регионе сбалансированного рынка труда. Неуклонное увеличение заявленной потребности в работниках, регистрируемое только государственными службами занятости, свидетельствует о наличии существенного неудовлетворенного спроса на труд на региональном рынке.

Таблица 2 / Table 2

Обеспеченность экономики Алтайского края кадрами в 2010–2024 гг.
Provision of the Altai Territory economy with personnel in 2010–2024

Год	Занятые, тыс. чел.	Потребность в работниках, заявленная организациями в государственные учреждения службы занятости населения, чел.		Численность иностранных граждан, осуществлявших трудовую деятельность/ имеющих действующий патент, чел.	
		чел.	в % к числу занятых	чел.	в % к числу занятых
2010	1079,4	5867	0,54	5427	0,50
2017	1008,5	17328	1,72	6014	0,60
2020	988,6	21339	2,16	2113	0,21
2021	999,2	21881	2,19	4286	0,43
2022	1060,5	18648	1,76	5811	0,55
2023	1099,4	24187	2,20	5813	0,53
2024	1069,5	–	–	–	–

Источник: составлено автором на основе: 1) Рабочая сила и лица, не входящие в состав рабочей силы, в возрасте 15 лет и старше // Росстат. 22 апреля 2025 г. <https://22.rosstat.gov.ru/folder/33259>; 2) Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>; 3) Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf

Для обеспечения предприятий и организаций региона рабочей силой стали привлекаться иностранные граждане. Несмотря на то что за исследуемый период численность иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в Алтайском крае или имеющих действующий патент на осуществление трудовой деятельности, существенно не увеличилась (ежегодно данный показатель находился в пределах 6000 чел.), это свидетельствует о превращении Алтайского края в трудodefицитный регион РФ.

В исследуемый период стабилизировать ситуацию на региональном рынке труда удавалось благодаря перераспределению занятого населения

между отдельными видами экономической деятельности. Подтверждением этого служат данные табл. 3, отражающие изменения в структуре занятого населения Алтайского края по видам экономической деятельности в период с 2010 по 2024 г.

С 2010 по 2024 г. численность сельского населения Алтайского края сократилась на 214 тыс. чел.¹ Темпы его убыли более чем в 1,5 раза превышают аналогичный показатель по населению Алтайского края в целом. Как следствие, в ведущей отрасли экономики Алтайского края – сельском хозяйстве – численность занятого населения за 14 лет сократилась практически вдвое, с 215,7 тыс. в 2010 г. до 109,8 тыс. в 2024 г. Другими сферами, где наблюдается сокращение занятого населения, являются бюджетная сфера, а также деятельность по обслуживанию операций с недвижимостью. По данным, представленным в табл. 3, сопоставимое сокращение наблюдается в образовании, с 2010 г. в этой сфере численность занятого населения сократилась почти на 18 %, что является следствием оптимизации сети бюджетных учреждений, сопровождаемым сокращением персонала. Сжатие сферы по обслуживанию операций с недвижимым имуществом (сокращение практически на 42 %) обусловлено активным развитием цифровых сервисов и упорядочением процедур совершения подобного рода сделок.

Вместе с тем в экономике Алтайского края присутствуют виды экономической деятельности, где последние годы наблюдается активный рост численности занятого населения. К таким видам деятельности относятся:

- строительство (с 2010 по 2024 г. численность занятого населения увеличилась на 61,8 % – с 53,1 до 85,9 тыс. чел.);
- добыча полезных ископаемых (с 2010 по 2024 г. численность занятого населения увеличилась на 38,7 % с 3,1 до 4,3 тыс. чел.);
- деятельность в области информации и связи (с 2010 по 2024 г. численность занятого населения увеличилась на 25,5 % с 14,9 до 18,7 тыс. чел.);
- торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (с 2010 по 2024 г. численность занятого населения увеличилась на 21,4 % с 187,7 до 227,1 тыс. чел.);
- деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (с 2010 по 2024 г. численность занятого населения увеличилась на 19,6 % с 14,8 до 17,1 тыс. чел.);
- обрабатывающие производства (с 2010 по 2024 г. численность занятого населения увеличилась на 10,6 % с 133,3 до 154,7 тыс. чел.).

Также обращает на себя внимание существенное расширение сферы услуг за исключением услуг, оказываемых бюджетными учреждениями в сфере образования, здравоохранения, в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений. За исследуемый период численность населения, занятого предоставлением коммунальных, социальных и персональных услуг в финансовой и страховой сферах, научно-технических и административных услуг в системе государственного

¹ Рабочая сила и лица, не входящие в состав рабочей силы, в возрасте 15 лет и старше // Росстат. 22 апреля 2025 г. <https://22.rosstat.gov.ru/folder/33259>

Таблица 3 / Table 3

Структура занятого населения Алтайского края и ее изменение
за 2010–2024 гг.
The structure of the employed population of the Altai Territory and its
changes in 2010–2024

Сфера деятельности	Численность занятых, тыс. чел.		Изменение относительно 2010 г.	
	2010	2024	Тыс. чел.	%
Всего занято	1079,4	1069,5	- 9,9	- 0,92
Сельское хозяйство, охота, рыболовство и рыбо- водство	215,7	109,8	- 105,9	- 49,10
Добыча полезных ископаемых	3,1	4,3	+ 1,2	+ 38,71
Обрабатывающие производства	139,9	154,7	+ 14,8	+ 10,58
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	31,8	25,3	+ 2,1	+ 6,60
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по лик- видации загрязнений		8,6		
Строительство	53,1	85,9	+32,8	+61,77
Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранс- портных средств и мотоциклов	187,7	227,1	+ 39,4	+21,38
Транспортировка и хранение	69,3	75,9	+6,6	+9,52
Деятельность в области информации и связи	14,9	18,7	+ 3,8	+25,50
Деятельность гостиниц и предприятий обществен- ного питания	14,8	17,7	+ 2,9	+19,59
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	41,0	23,8	- 17,2	- 41,95
Образование	103,7	85,1	- 18,6	- 17,94
Деятельность в области здравоохранения и соци- альных услуг	85,7	75,1	+ 1,4	+1,63
Деятельность в области культуры, спорта, органи- зации досуга и развлечений		12,0		
Предоставление коммунальных социальных и персональных услуг	31,7	–	+25,9	+21,80
Предоставление прочих видов услуг	87,1	24,1		
Деятельность финансовая и страховая		15,3		
Деятельность профессиональная, научная и техническая		22,4		
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги		23,7		
Государственное управление и обеспечение воен- ной безопасности; социальное обеспечение		59,2		

Источник: составлено автором на основе: 1) Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>; 2) Регионы России. Социально-экономические по- казатели. 2024: Стат. сб. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf. 3) Трудовые ре- сурсы и рынок труда Алтайского края. 2020–2025: Стат. сб. Барнаул: Управление Росстата по Алтайскому краю и Республике Алтай, 2025. 100 с.

Таблица 4 / Table 4

Динамика численности занятого населения Алтайского края по видам экономической деятельности (2010–2024 гг.)

Dynamics of the employed population of the Altai Territory by type of economic activity (2010–2024)

Вид экономической деятельности	2010 г., тыс. чел.	2024 г., тыс. чел.	Прирост, тыс. чел.	Прирост, %
Строительство	53,1	85,9	+32,8	+61,8%
Добыча полезных ископаемых	3,1	4,3	+1,2	+38,7%
Деятельность в области информации и связи	14,9	18,7	+3,8	+25,5%
Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	187,7	227,1	+39,4	+21,4%
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	14,8	17,1	+2,3	+19,6%
Обрабатывающие производства	133,3	154,7	+21,4	+10,6%

и муниципального управления совокупно увеличилась на 25,9 тыс. чел., или на 21,8 %.

Наиболее существенное приращение численности занятых наблюдалось в строительной отрасли. В течение анализируемого периода в ней функционировало от 4 до 4,5 тыс. предприятий, из которых свыше 95 % приходилось на субъекты малого и среднего предпринимательства. Однако в последние годы развитие строительной отрасли Алтайского края происходит преимущественно за счет крупных организаций, сосредоточенных в основном в сфере дорожного и жилищного строительства. Соответственно и увеличение численности занятых приходится преимущественно на крупные строительные компании (за 2019–2023 гг. она выросла более чем на 10 тыс. чел., или 11,6 %), в то время как на малых предприятиях отрасли численность работников сокращается.

Высокие темпы роста численности занятых в отрасли сопряжены прежде всего с ростом показателей в сфере жилищного строительства¹, что обусловлено устойчивым спросом на жилье, который, в свою очередь, поддерживался снижением и последующей стабилизацией ипотечных ставок. За 2020–2024 гг. в регионе было введено в эксплуатацию около 20 000 жилых зданий общей площадью свыше 6 млн кв. м. Здания и сооружения нежилого назначения составили около 20 % от общей площади введенных в эксплуатацию объектов. Наиболее стабильным следует признать строительство, финансируемое за счет бюджетных средств (административные, учебные и медицинские здания). На их долю приходится примерно 4 % общей площади введенных в действие жилых зданий (Механизмы и результаты ..., 2025, с. 341–343).

Активно растет сектор экономики, сопряженный с развитием информационных технологий. За последние 14 лет численность занятого населения по ОКВЭД «Деятельность в области информации и связи»

¹ С 2020 г. ежегодное введение в действие зданий жилого назначения превышает 1 млн кв. м (Алтайский край в цифрах. 2020–2024: Крат. стат. сб. Барнаул: Управление Росстата по Алтайскому краю и Республике Алтай, 2025. С. 143).

выросла более чем на 3,8 тыс. чел. На конец 2024 г. в этой сфере действовало 922 предприятия¹. С 2010 г. их число увеличилось примерно в 3,3 раза. Расширение данного вида деятельности обусловлено широким использованием сети Интернет, повсеместным развитием IT-телефонии и цифровых сервисов. Доказательством этого могут служить показатели, характеризующие динамику развития данного сегмента экономики Алтайского края в 2020–2024 гг.:

- число активных абонентов подвижной радиотелефонной связи, использующих услуги доступа в Интернет, увеличилось с 2103,8 тыс. чел. до 2498,8 тыс. чел. (приращение составило практически 400 тыс. чел., или 18,8 %);
- число активных абонентов фиксированного доступа в Интернет выросло с 438,1 тыс. чел. до 538,6 тыс. чел. (прирост около 100 тыс. чел., или 22,9 %)².

Несмотря на развитие электронной коммерции и сопряженного с этим уменьшения числа предприятий с 13 519 в 2010 г. до 10 262 в 2024 г.³ (почти на четверть), увеличивается численность работающих в оптовой и розничной торговле и занимающихся ремонтом автотранспортных средств. С 2010 г. численность занятых по данному виду ОКВЭД увеличилась на 39,4 тыс. чел. В среднегодовом исчислении темпы прироста составили более 1,4 %. Однако основное приращение численности занятых в данной сфере приходится на три последних года (2022–2024 гг.), что обусловлено взрывным характером развития e-commerce и повсеместным открытием точек выдачи товаров. С 2020 г. численность индивидуальных предпринимателей, занимающихся исключительно розничной торговлей, выросла более чем на 2300 чел.⁴

Еще одним видом деятельности в Алтайском крае, где наблюдается рост численности занятых, выступает деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (увеличение на 2,3 тыс. чел. с 2010 по 2024 г.), что обусловлено развитием въездного туризма. Вместе с тем данный вид деятельности имеет локализованный характер развития, ограниченный Алтайскими и Смоленским районами, городами Белокуриха, Барнаул и Яровое.

Куда большее значение с точки зрения обеспечения занятости населения и ее приращения играет промышленность, представленная следующими видами деятельности по ОКВЭД:

- добыча полезных ископаемых (с 2010 по 2024 г. численность занятого населения увеличилась на 1,2 тыс. чел.);
- обрабатывающие производства (численность увеличилась на 21,4 тыс. чел. за тот же период).

Лидирующей отраслью промышленности Алтайского края традиционно остается пищевая и перерабатывающая промышленность. Ее развитие исторически обусловлено аграрной специализацией региона, которая обеспечивает устойчивую сырьевую базу для переработки.

¹ Алтайский край в цифрах. Там же. С. 81.

² Там же. С. 171

³ Там же. С. 152

⁴ Там же. С. 152

В 2024 г. доля производства пищевых продуктов и напитков составила более трети всего объема отгруженной промышленной продукции края. На сегодняшний день пищевая и перерабатывающая промышленность края охватывает 21 подотрасль. По информации краевого управления по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям в 2022 г. в пищевом и перерабатывающей секторах функционировало около 1200 предприятий, на которых было занято почти 30 тыс. чел. (Механизмы и результаты ..., с. 311).

Помимо пищевой и перерабатывающей промышленности значительную долю в структуре обрабатывающих производств Алтайского края занимает машиностроение. В его составе выделяются такие направления, как транспортное машиностроение (в частности, вагоностроение), предприятия оборонно-промышленного комплекса, а также сельскохозяйственное и энергетическое машиностроение. Несмотря на глубокий кризис конца прошлого века, приведший к закрытию ряда крупных машиностроительных предприятий, начиная с 2010-х годов в секторе наблюдается устойчивый рост, фактически означающий возрождение машиностроения в крае. Особенно заметным он стал после 2014 г. с началом реализации государственной политики импортозамещения.

Среди тенденций в развитии алтайской промышленности также следует обратить внимание на заметный рост численности занятых, занимающихся добычей полезных ископаемых (в том числе вследствие активизации добычи на предприятиях АО «Сибирь-Полиметаллы» и реализуемых на этих площадках крупных инвестиционных проектов) (Механизмы и результаты ..., с. 307), о чем уже упоминалось раньше.

Виды деятельности и потребности в кадрах

Проведенный анализ позволяет охарактеризовать каждый вид экономической деятельности с позиций потребности в кадрах. Исходя из сложившихся тенденций по изменению численности занятого населения, все виды экономической деятельности можно разделить на 5 групп и охарактеризовать как:

- быстро растущий рынок;
- растущий рынок;
- стабильный рынок;
- сокращающийся рынок;
- быстро сокращающийся рынок.

Для конкретизации потребности в кадрах для видов деятельности, испытывающих дефицит в специалистах, можно уточнить его степень (существенный или несущественный), а также уровень требуемой квалификации кадров (специалисты со средним специальным образованием или специалисты с высшим образованием). Результаты проведенного анализа представлены в табл. 5.

Деятельность в области информации и связи и деятельность гостиниц и предприятий общественного питания можно охарактеризовать как быстро растущий рынок, испытывающий потребность в высококвалифицированных специалистах. Вместе с тем дефицит в кадрах по данным видам деятельности относительно масштабов региональной экономики нельзя считать существенным. Доля занятых в них в 2024 г., согласно

Таблица 5 / Table 5

Распределение видов экономической деятельности в Алтайском крае по потребности в рабочей силе
Distribution of economic activities in the Altai Territory by labour force requirements

Характеристика потребности в рабочей силе	Вид деятельности
Быстро растущий рынок, испытывающий потребность в высококвалифицированных специалистах	Деятельность в области информации и связи
	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания
	Добыча полезных ископаемых
Растущий рынок, требующий большого числа специалистов со средним специальным образованием	Обрабатывающие производства
	Строительство
Стабильный рынок с дефицитом высококвалифицированных специалистов	Образование
	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг
	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений
	Деятельность финансовая и страховая
	Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов
Стабильный рынок с дефицитом специалистов со средним специальным образованием	Транспортировка и хранение
	Обеспечение электричеством энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха
Сокращающийся рынок, не испытывающий потребности в рабочей силе	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений
	Сельское хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство
Быстрорастущий рынок, не испытывающий потребности в рабочей силе	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом

Источник: составлено автором

данным табл. 2, составляла соответственно 1,75 % и 1,65 % от общей численности занятого населения в экономике Алтайского края.

Растущими рынками с позиций потребности в кадрах следует признать такие виды экономической деятельности, как промышленность (добыча полезных ископаемых и обрабатывающие производства) и строительство. Данные виды деятельности, учитывая общую численность занятого в них населения (около 160 тыс. чел. в промышленности и 86 тыс. чел. в строительстве), испытывают существенный дефицит в кадрах, прежде всего со средним специальным образованием.

Подавляющее большинство видов экономической деятельности можно охарактеризовать как стабильный рынок с дефицитом специалистов, производным или от выбытия рабочей силы из трудоспособного возраста, или от увеличения числа рабочих мест в них. Такими видами деятельности следует признать все отрасли бюджетной сферы (образование, здравоохранение, культура, спорт и др.), а также деятельность в сфере финансов и страхования. В данных видах экономической деятельности наблюдается дефицит высококвалифицированных специалистов. В отдельных случаях он имеет острый характер (образование, здравоохранение, социальные услуги), определяемый масштабами данных видов деятельности и ролью в обеспечении занятости населения, в других случаях (деятельность в сфере финансов и страхования) – легко покрываемый.

Также в качестве стабильного рынка с дефицитом специалистов можно признать оптовую и розничную торговлю, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, а также деятельность по транспортировке и хранению. Но в отличие от ранее названных видов деятельности они имеют дефицит кадров преимущественно со средним специальным образованием.

Такие виды экономической деятельности, как обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха и водоснабжение; водоотведение; организация сбора и утилизации отходов; ликвидация загрязнений можно отнести к сокращающимся рынкам, не испытывающим потребности в рабочей силе.

И наконец, сельское хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, а также деятельность по операциям с недвижимым имуществом можно охарактеризовать как быстро сокращающиеся рынки, не испытывающие потребности в рабочей силе.

Заключение

В целом систему занятости Алтайского края можно охарактеризовать как завершившую этап масштабной трансформации. К настоящему времени она приобрела устойчивый характер, характеризующийся незначительными перетоками рабочей силы между отдельными видами экономической деятельности, но с сохранением сложившейся динамики в изменении численности занятого населения по подавляющему большинству видов деятельности. В соответствии с прогнозом баланса трудовых ресурсов Алтайского края на 2025–2027 гг., подготовленным Управлением Алтайского края по труду и занятости¹, в период до 2027 г. не следует ожидать сколь-либо существенных изменений в численности занятого населения по отдельным видам экономической деятельности. По большинству видов экономической деятельности изменения численности занятого населения в 2027 г. относительно 2024 г. составят 100–200 чел. При общем увеличении численности занятого населения к 2027 г. на 1,8 тыс. чел. наиболее заметные изменения будут иметь место в следующих видах экономической деятельности:

- обрабатывающие производства (увеличение численности занятых на 1300 чел.);

¹ Прогноз баланса трудовых ресурсов Алтайского края на 2025–2027 годы. https://trud.alregrn.ru/cms_data/usercontent/regionaleditor/2025.11.24.pdf

- сельское хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (увеличение на 500 чел.);
- транспортировка и хранение, деятельность в области информации и связи, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (увеличение на 300 чел. по каждому виду деятельности);
- торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (уменьшение численности занятых на 2300 чел.);
- добыча полезных ископаемых (уменьшение численности занятых на 300 чел.).

При этом следует отметить, что приращение трудовых ресурсов к 2027 г. составит лишь 500 чел., что в 3,6 раза меньше увеличения численности занятого населения. Таким образом, традиционные источники пополнения рабочей силы применительно к Алтайскому краю не обеспечат требуемое приращение рабочей силы. Восполнение рабочей силы за счет населения, вступающего в трудоспособный возраст, невозможно априори. Сложившееся в последние два десятилетия устойчивое сокращение доли детей и подростков в структуре населения Алтайского края, их меньшая численность относительно населения предпенсионного возраста не обеспечивают даже простое восполнение рабочей силы в регионе (Механизмы и результаты ..., с. 391). Привлечение иностранцев в качестве рабочей силы, как показал проведенный анализ, имеет крайне ограниченный характер. Во многом это является следствием низкой заработной платы, предлагаемой работодателями региона, покупательная способность которой начиная с 2000 г. отстает от среднероссийского показателя в 1,5–1,7 раза (Механизмы и результаты ..., с. 432). Этот же факт обуславливает миграционный отток трудоспособного населения Алтайского края, превышающий по интенсивности показатели большинства регионов России в целом и Сибирского федерального округа в частности (Механизмы и результаты ..., с. 402). Очевидным решением проблемы в краткосрочной перспективе является создание условий, обеспечивающих:

- активное долголетие населения Алтайского края, предполагающее вовлечение в трудовую деятельность лиц пенсионного возраста;
- повышение эффективности трудовой деятельности посредством поддержания высокой производительности труда, а также за счет формирования корпоративных систем здоровьесбережения, необходимость и результативность которых подтверждена целым рядом исследований (Тихонова, Королева, 2022; Шваков, Шамков, 2023; Shvakov et al., 2024).

Что касается долгосрочной перспективы, то в Алтайском крае требуется:

- реализация комплекса мер, направленных на реверс негативных демографических тенденций и преодоление процесса депопуляции (применение инструментов демографической политики, нацеленных на преодоление естественной убыли населения, снижение миграционного оттока и стабилизацию его численности);
- формирование механизмов, обеспечивающих вовлечение в трудовую деятельность безработного населения, а также населения, высвобожденного из общественного производства в результате его структурных сдвигов (обеспечение возможностей и поддержка территориальной мобильности (из села в город), активное содействие занятости

посредством профессиональной подготовки и переподготовки, формирование экономических и социальных стимулов, повышающих мотивацию к трудовой деятельности).

Список литературы

1. Васильев И. В. Трудовые ресурсы России в зеркале демографической ситуации // *Власть*. 2021. Т. 29, № 5. С. 177–186. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i5.8555>
2. Ибрагимов А. Г., Ибиев Г. З., Платоновский Н. Г. Трудовые ресурсы и занятости населения в России // *Экономика и предпринимательство*. 2022. № 6(143). С. 973–977. <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.143.6.179>
3. Калухова В. Ф. Отраслевая структура мирового хозяйства // *Учет и контроль*. 2024. № 7. С. 16–19. <https://doi.org/10.36871/u.i.k.2024.07.01.002>
4. Механизмы и результаты включенности экономики Алтайского края в пространственную интеграцию: В 2-х т. Т.1 / под ред. А. Я. Троцкого. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2025. 450 с.
5. Михалева Н. А. Цифровые процессы в сфере труда и занятости // *Экономика и предпринимательство*. 2024. № 1(162). С. 149–155. <https://doi.org/10.34925/EIP.2024.162.1.024>
6. Российский рынок труда через призму демографии / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшников. Москва: Высшая школа экономики, 2020. 440 С. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2167-0>
7. Соколова Е. Ю. Анализ развития экономики России и ее финансового сектора после введения антироссийских санкций // *Инновации и инвестиции*. 2024. № 3. С. 408–412.
8. Тихонова И. В., Королева А. М. Здоровьесберегающие технологии как инструмент развития человеческого капитала // *Экономика и предпринимательство*. 2022. № 12. С. 1003–1006.
9. Ульмасов Р. Центральноазиатская трудовая миграция как инструмент преодоления кадрового дефицита в России: масштаб и структура кадрового дефицита в России // *Международные отношения и безопасность*. 2025. № 3(15). С. 100–116.
10. Шваков Е. Е., Шамков А. Ю. Социальная политика современной организации, ее содержание и концепты реализации // *Экономика устойчивого развития*. 2023. № 4(56). С. 212–215.
11. Shvakov E., Shamkov A., Yakushina T., Merkur'ev V., Balashova I. Health-preserving system in modern enterprises: concepts of formation and features of implementation // *Relacoes Internacionais no Mundo Atual*. 2024. Vol. 3. № 45. P. 139–155. <https://doi.org/10.21902/Revrima.v3i45.7186>

References

- Gimpelson, V. E., & Kapelyushnikov, R. I. (Eds.). (2020). *The Russian labour market through the prism of demography*. Higher School of Economics. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2167-0>
- Ibragimov, A. G., Ibiev, G. Z., & Platonovsky, N. G. (2022). Labor resources and employment in Russia. *Economics and Entrepreneurship*, 6, 973–977. (In Russ.) <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.143.6.179>

- Kalukhova, V. F. (2024). Sectoral structure of the world economy. *Accounting and Control*, 7, 16–19. (In Russ.) <https://doi.org/10.36871/u.i.k.2024.07.01.002>
- Mikhaleva, N. A. (2024). Digital processes in the field of labor and employment. *Economics and Entrepreneurship*, 1, 149–155. (In Russ.) <https://doi.org/10.34925/EIP.2024.162.1.024>
- Shvakov, E. E., & Shamkov, A. Yu. (2023). Social policy of a modern organization, its content and implementation concepts. *Economics of Sustainable Development*, 4, 212–215. (In Russ.)
- Shvakov, E., Shamkov, A., Yakushina, T., Merkur'ev, V., & Balashova, I. (2024). Health-preserving system in modern enterprises: concepts of formation and features of implementation. *Relacoes Internacionais no Mundo Atual*, 3(45), 139–155.
- Sokolova, E. Y. (2024). Analysis development of the Russian economy and its financial sector after the introduction of anti-Russian sanctions. *Innovations and Investments*, 3, 408–412. (In Russ.)
- Tikhonova, I. V., & Koroleva, A. M. (2022). Health-saving technologies as a tool for human capital development. *Economics and Entrepreneurship*, 12, 1003–1006. (In Russ.)
- Trotskovskiy, A. Ya. (Ed.). (2025). *Mekhanizmy i rezultaty vklyuchennosti ekonomiki Altayskogo kraya v prostranstvennyuyu integratsiyu* [Mechanisms and results of the inclusion of the Altai Territory economy in spatial integration]. Institute of Economics and Organization of Industrial Production of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)
- Ulmasov, R. (2025). Central Asian labour migration as a tool for overcoming the shortage of personnel in Russia: The scale and structure of the shortage of personnel in Russia. *International Relations and Security*, 3, 100–116. (In Russ.)
- Vasiliev, I. V. (2021). Labor resources of Russia in the mirror of the demographic situation. *Vlast' (The Authority)*, 29(5), 177–186. (In Russ.) <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i5.8555>

Информация об авторе

Шваков Евгений Евгеньевич, д-р экон. наук, профессор, директор Международного института экономики, менеджмента и информационных систем Алтайского государственного университета, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9323-5225>, shvakov@mc.asu.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Evgeny E. Shvakov, Dr. Sci (Economics), Professor, Director of the International Institute of Economics, Management and Information Systems of the Altai State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9323-5225>, shvakov@mc.asu.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interest.
Author has read and approved the final manuscript.